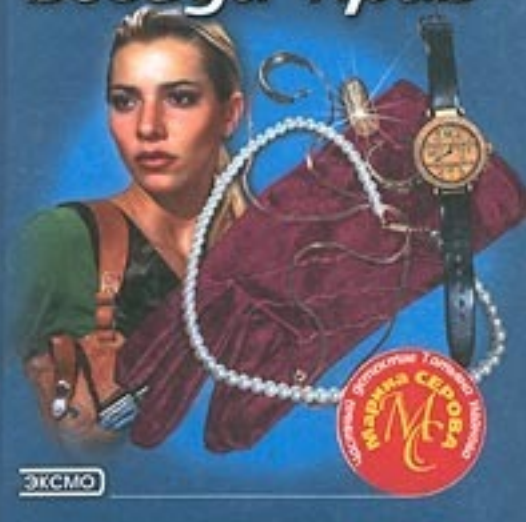

НОВАЯ ЯРКАЯ ЗВЕЗДА ДЕТЕКТИВА

Марина СЕРОВА

*Клиент
всегда прав*

ЭКСМО

Серия "Криминальные романы"
Марина Серова
М

Марина С. Серова
Моя маленькая слабость
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167014

*Клиент всегда прав. Частного сыщика заказывали? Моя маленькая
слабость: Эксмо-Пресс; М.; 2001
ISBN 5-04-007297-X*

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	26
ГЛАВА 3	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Марина Серова

Моя маленькая слабость

ГЛАВА 1

– Ты идешь? – Марина без стука открыла дверь в кабинет мужа и подошла к его столу. – Рабочий день уже закончен. Все разошлись.

– Нет, – Спиридонов покачал головой, не отрывая взгляда от монитора компьютера, за которым он работал, – мне нужно кое-что обдумать.

– Как хочешь, – Марина равнодушно пожала плечами и отвернулась. – Увидимся дома.

– Скажи Стасу, чтобы отвез тебя, а потом возвращался, – не глядя на жену, произнес Сергей.

– Ладно, – подойдя к выходу, Марина обернулась, – к твоему приезду я приготовлю что-нибудь вкусненькое.

– Отлично, – машинально согласился Спиридонов.

Он дождался, пока жена закроет за собой дверь, вынул из лежавшей на столе пачки «Парламента» сигарету и, прикурив, откинулся на спинку удобного кожаного кресла. С удовольствием выпустив дым в потолок, он окинул взглядом кабинет. Все здесь соответствовало его вкусу: стены, выкрашенные в светло-бежевый цвет, кофейного цвета ковролин

на полах, зеркальное стекло, через которое он мог наблюдать за тем, что происходит на нижнем уровне конторы.

Спиридонов не спеша выкурил сигарету, бросил окурки в железную пепельницу, выкованную по его эскизу, и, легко поднявшись, направился в угол комнаты, где в шкафу хранилась бутылочка кахетинского. Наполнив большую рюмку вином, которое весело искрилось в предзакатных лучах солнца, проникавших в кабинет через большие окна, он снова сел за стол.

Еще четыре года назад двадцатисемилетний Сергей Спиридонов даже не представлял себе, что некоторое время спустя он спокойно сможет, не глядя на цену, купить французский коньяк, итальянскую граппу или настоящее грузинское вино.

Сделав несколько глотков, Спиридонов снова откинулся на спинку кресла, продолжая держать рюмку в руках. Как все-таки быстро летит время! Кажется, только вчера он на занятые деньги купил свою первую старую двухкомнатную квартиру в «сталинке» и принялся ее отделывать. Тогда, после ремонта, чтобы рассчитаться с кредиторами, пришлось квартиру продать. Но реконструированная, отделанная по последнему слову современного дизайна квартира с лихвой окупил вложенные деньги. Остатка денег хватило, чтобы приобрести еще одну такую же развалюху. На ремонт, правда, опять пришлось занимать, но это уже были не такие огромные деньги. После продажи этой квартиры все стало

как бы само собой налаживаться. Возникали, конечно, разные проблемы, но их удавалось решать.

Сейчас, четыре года спустя, Спиридонов был владельцем фирмы «Небоскреб», «в работе» у которой находилось одновременно несколько квартир, на разной стадии готовности. Он сделал еще пару глотков вина и снова склонился над компьютером, просматривая месячный отчет, подготовленный бухгалтером.

За работой время бежало незаметно. Когда Сергей обратил внимание на часы, светящиеся в правом углу монитора, они показывали двадцать один ноль две. «Пора», – довольный проделанной работой, Спиридонов выключил технику, запер за собой дверь кабинета и спустился на первый этаж.

– До свидания, Сергей Петрович, – со стула, стоявшего возле входной двери, поднялся охранник – молодой крепкий парень из охранного агентства.

– Чао, Саша, не скучай, – Спиридонов махнул ему рукой и вышел на крыльцо.

Заметив его, водитель стоявшей неподалеку темно-синей «Ауди» запустил двигатель и подогнал машину к подъезду. Вдохнув полной грудью свежий вечерний воздух, Спиридонов пересек тротуар и, открыв дверцу, устроился в салоне.

– Домой? – Стас плавно тронул мощную машину с места.

– Домой, – согласно кивнул Сергей, – только не быстро.

– Как скажете, – Стас пожал плечами, утопил прикуриватель в гнезде и достал из кармана рубашки сигарету.

Дождавшись, когда прикуриватель выскочит из гнезда, он прикурил и с тоской в голосе добавил:

– Кажись, лето кончается, Сергей Петрович...

– Так ведь конец августа уже, – Спиридонов склонил голову набок, – все как по расписанию.

– Это понятно, – кивнул Стас, которому хотелось поговорить, – только вот есть страны, где тепло круглый год, а нас вот угораздило здесь родиться. Ждешь лета, ждешь, а когда оно придет, глянь, его уже и след простыл.

– Тебе-то что, – недоуменно произнес Спиридонов, – ты же зимой и летом баранку крутишь, вроде бы всегда в тепле?

– Все равно летом лучше, – не соглашался Стас, продолжая развивать свою мысль, – в выходные можно позагорать, искупаться.

– Искупаться можно и зимой, – усмехнулся Спиридонов, – в ванне или в бассейне, а позагорать – под кварцевой лампой.

– Но ведь это две большие разницы, как говорят у нас в Одессе, – сказал Стас, ни разу в черноморском городе не бывавший, – на природе можно шашлычок пожарить, грибочки пособирать...

Продолжить разговор Стасу не удалось, потому что они уже добрались до дома Спиридонова. Это было четырехэтажное здание сталинской постройки, тяжеловатая архитектура которого внушала надежность и одновременно какой-то непонятный страх. Попрощавшись с водителем, Сергей направился к подъезду. Дойдя до двери, он набрал три

цифры на кодовом замке и, открыв стальную дверь, шагнул внутрь.

В подъезде было тихо и прохладно. Пахло краской и свежеструганой сосной: видно, кто-то из соседей затеял ремонт. Квартира Сергея Петровича находилась на третьем этаже. Он уже был на втором и начал подниматься выше, когда заметил, что на его этаже нет света. Тем не менее это его особенно не смутило: бывает, что лампочки перегорают. Он продолжал двигаться дальше, но, не дойдя одного пролета до третьего этажа, все-таки остановился. Ему показалось, что снизу поднимается кто-то еще. В этом не было ничего странного: соседи могли возвращаться домой – странным было другое: он не услышал, как хлопнула входная дверь.

Человек быстро приближался, и Спиридонов в полумраке увидел, что это был какой-то незнакомец в легком сером плаще. Верхняя часть его лица была скрыта узкими полями черной шляпы.

– Вы к кому? – Сергей Петрович не мог припомнить, видел ли он здесь раньше этого человека.

– Я в шестнадцатую, – поравнявшись со Спиридоновым, мужчина остановился.

– К кому, если не секрет? – Сергей Петрович пытался заглянуть незнакомцу в лицо, но это ему не удалось.

– Какой вы любопытный, – беззлобно усмехнулся мужчина и сунул руку во внутренний карман плаща. – У меня все записано, только здесь, наверное, не видно будет.

Он что-то вытащил из-под плаща и с силой обрушил это на голову Сергею Петровичу. Перед Спиридоновым словно разорвалась граната, вспыхнул бело-огненный свет и наступила полная темнота...

* * *

Кто-то, может, любит такие кулинарные изыски, как суп «Сен-Жермен», а меня устраивает простой украинский борщ. Именно его я и готовила. Я, конечно, не имею ничего против буйабесса и цыплят маренго, но в жизни частного детектива случаются такие ситуации, когда даже заикаться о таких изощренных блюдах не приходится. Это все равно что облачиться в норку и таскаться по нашим шумным базарам. Мне не раз доводилось видеть празднично разодетых женщин с авоськами в руках. Или, например, модных тетечек на высоченных каблуках и в платьях с блестками, с разрезами до пупа, волокущих из магазина огромную коробку с новоприобретенным телевизором или стиральной машиной и не имеющих, увы, личного автотранспорта.

У меня-то он имеется, но я не позволяю себе столь кричащих диссонансов. Я, как вы уже, наверное, поняли, за полную гармонию. Будь это интерьер квартиры или какой-нибудь туалет, они должны соответствовать человеку, его характеру, его привычкам, его образу жизни.

Или вы со мной не согласны? Тем хуже для вас! Конечно-

но, те из женщин, которые хотят привлечь к себе внимание противоположного пола, потому что считают его недостаточным, способны таскать по грязноснежным тротуарам шикарные меха, это их дело, их удел. Но если – я томно вздохнула, разнеженная свекольно-томатными парами, исходящими от кастрюли, – вы отлично сложены и не страдаете комплексом неполноценности, то вполне можете позволить себе простую спортивно-джинсовую одежду, не опасаясь, что она нанесет ущерб вашей женственности и сексуальности. Наоборот, джинсы, великолепно обтягивающие ноги и попку, создадут вам нужный имидж спортивной и деловой девушки.

Что необходимо для того, чтобы завоевать расположение сильного пола? При том, что у тебя интересная внешность и необычный склад ума? Читать умные книги, посещать физкультурные залы, хорошо, то есть правильно питаться, высыпаться, уметь расслабляться и так далее...

Я попыталась еще что-нибудь вспомнить, но отдохновенную тишину моей квартиры разорвала телефонная жалоба. Я взяла лежавшую на подоконнике трубку.

– Алло, – произнесла я.

– Добрый день, – сказал незнакомый мужской голос, говорящий немного в нос, – вы Татьяна Иванова?

– Да, – холодно и официально ответила я, стараясь сразу зарекомендовать себя как серьезного человека.

– Мне нужно срочно с вами поговорить, – безапелляционно заявил незнакомец, которому, судя по голосу, было лет

сорок, не больше, – вы можете уделить мне полчаса?

Я задумалась, спрашивая себя, что он такого интересного может мне предложить?

– Простите, речь идет о расследовании? – явила я чудеса проницательности.

– Да, – отрывисто произнес мой таинственный абонент, – но по телефону... Ах, простите, я не представился. Меня зовут Александр Петрович Спиридонов.

То обстоятельство, что незнакомец забыл представиться, могло означать либо то, что он надменный и самоуверенный тип, привыкший к тому, что его всяк знает и уважает, а посему сообщать свое имя ему нет нужды, либо что он волнуется. Я надеялась, что все-таки второе. До смерти не люблю чванливых и самоупоенных особ!

– Извините за любопытство, – деловито сказала я, – откуда вы узнали мой телефон?

– От господина Шаркова, – гордо изрек абонент, – вы, кажется, в бытность свою оказали ему важную услугу...

– Да-да, – поторопилась подтвердить я, – я помогла ему откачать деньги у одного нерадивого и наглого предпринимателя, едва не ограбившего его.

– Где мы могли бы поговорить?

– Приезжайте ко мне, – спокойно предложила я, – знаете, где я живу?

– Да. Буду у вас минут через двадцать.

Повесив трубку, я метнулась в комнату, дабы тщательно

проинспектировать свою внешность. Сняла халат, облачилась в брюки и хлопчатобумажную рубашку «Levi's» белого цвета и слегка подкрасилась.

Видно было по всему, что мой клиент – человек решительный и энергичный, не любящий даром терять время. Такие качества я могла только приветствовать. «Я и сама такая», – испытывая что-то похожее на смущение, подумала я.

Выключив борщ, я проверила, сколько кофе находится в моем распоряжении. Давненько я не пополняла свои запасы. Кофе для меня – это то же, что велосипед для велосипедиста.

Кофе оказалось не так уж много, но достаточно, чтобы напоить гостя. Так было у меня заведено – угощать страждущих справедливости и алчущих моих услуг чашкой ароматного горячего напитка. Здесь я могла посоревноваться со всеми этими размалеванными секретаршами, принимающими посетителей в безликих современных офисах.

Спиридонов оказался точным как часы. Ровно через двадцать минут раздался звонок в дверь. На всякий случай я заглянула в глазок – старая, знаете ли, привычка. Ведь моя обитель неоднократно подвергалась не только незаконным проникновениям, но и разного рода взрывам, стрельбе и поджогам: слишком много людей, которых я хотела вывести и вывела на чистую воду. Так что всеобщая любовь сочетается в отношении меня у наших граждан с не менее крепкой ненавистью. Хотя основная часть ненавидящих меня отды-

хает либо за решеткой, либо – под слоем глины, песка и чернозема.

Ну, не будем о печальном!

Задав, не открывая двери, несколько настороженных вопросов визитеру и убедившись, что он не кто иной, как Спиридонов Александр Петрович, я открыла дверь.

Мой гость оказался приятным мужчиной выше среднего роста. Худощавым и немного нервным. На нем были коричневые льняные брюки, изрядно помятые, и бежевая фирменная рубашка. На ногах – рыжего цвета кожаные туфли.

Брюнет с короткой стрижкой, высоким покатым лбом, открытым, немного вытянутым лицом и вежливой, хотя и немного напряженной улыбкой, он производил вполне интеллигентное впечатление. В руках он держал сотовый, что навело меня на мысль, что с деньгами у него все в порядке.

Не правда ли, циничное замечание? Но я ведь не занимаюсь благотворительностью, в конце концов!

– Я немного по-другому представлял вас, – брякнул он мне в прихожей, чем слегка заинтриговал меня.

– Какой, если не секрет? – я подняла на него невинные глаза.

– Не такой, как бы это лучше сказать... – он кашлянул и умолк, глядя на меня со смесью восхищения и замешательства, – эффектной, что ли.

– Спасибо за комплимент, – улыбнулась я, разрешая гостю занять удобное кресло в гостиной.

Я села в кресло напротив и стала изучать внешность Спиридонова в деталях. Нос крупный, но это порода, рот – не очень, мелковатый, узковатый... А вот глаза – живые, яркие, с сетью тонких морщинок вокруг, с опущенными внешними уголками... Не знаю, что там у него стряслось, но чувством юмора он не обделен.

– У меня к вам неотложное дело, – он вдруг посерьезнел и даже как-то ожесточился.

У него заходили желваки, и я немного подивилась произошедшей с ним перемене.

– Слушаю вас, – слабо улыбнулась я и замолчала, давая визитеру время для того, чтобы собраться с мыслями.

– С моим братом произошло несчастье, – он снова кашлянул и потянулся к карману брюк, – у вас курить можно?

– Разумеется, – тоном гостеприимной хозяйки сказала я и ближе к нему пододвинула небольшую пепельницу из хрусталя.

Он достал пачку «Парламента» и, предложив мне, сунул сигарету в угол рта. Она тут же запрыгала у него между губами. Я поблагодарила за сигарету и прикурила от его серебряного «Ронсона».

– Так вот... – он окинул комнату глазами и перевел тяжеловатый взгляд на меня, – мне нужна ваша помощь. Его убили в подъезде собственного дома. Стукнули по голове чем-то тяжелым... – он глубоко затаился.

Я видела, как дрожат его пальцы, как дергается правое ве-

ко. Несмотря на свое горе, Спиридонов изо всех сил желал сохранять самообладание, хотя это давалось ему нелегко. Он опустил глаза, еще раз затянулся и, выпустив дым, резким голосом произнес:

– Он занимался дизайном и реконструкцией, занимался профессионально и успешно. У него была своя фирма «Небоскреб», может, слышали? – Спиридонов поднял на меня свои карие глаза.

Да, я слышала, вернее, видела. Я не раз проезжала мимо этой симпатичной конторки. Хотя считала столь по-ньюй-оркски гордое название слишком помпезным для скромного двухэтажного особнячка при всей прелести его фасада и новизне отделки.

– Да, – кивнула я.

– Так вот, – Спиридонов одарил меня пристальным взглядом, хотя этот взгляд, казалось, был направлен куда-то поверх меня, – Сергей был миролюбивым человеком и, насколько мне известно, у него не было врагов...

– Значит, были, – мягким голосом возразила я.

– Да, теперь это стало ясно, – с неловкой быстротой согласился Спиридонов.

– Вы хотите, чтобы я нашла убийцу вашего брата, я правильно вас поняла?

Спиридонов кивнул.

– Мои расценки вам известны? – уточнила я.

– Да, – коротко ответил Спиридонов, загасив сигарету в

пепельнице и с нервной поспешностью доставая из пачки другую, – двести долларов в сутки. Меня это устраивает. Я хочу знать, какая сволочь... Простите, – спохватился он, – итак, вы мне поможете?

– Постараюсь, – ободряюще улыбнулась я, – когда произошло убийство?

– Четыре дня назад, в понедельник, – вздохнул Александр Петрович, – после девяти вечера.

– Ваш брат возвращался из офиса?

– Да. Он отпустил шофера и вошел в подъезд. А там его уже кто-то ждал... – Спиридонов стряхнул пепел и отвел взгляд в сторону, – а может, вошел следом за ним... Его вычислили, – с подавленным видом добавил он, – хотя ума не приложу, чего от него хотели?

– Чего-то, значит, хотели... – философски сказала я, – просто так не убивают, тем более – не поджидают в подъезде... Хотя... – я задумалась.

– Что «хотя»? – встрепенулся Спиридонов.

– Может, это ограбление? Кто-то, допустим, знал, что ваш брат неплохо живет, что работает в фирме, следовательно, у него есть какая-то наличность и ценные вещи...

– Исключено, – решительно отверг мое предположение Спиридонов.

– Почему? – заинтересовалась я.

– У него были часы... «Тиссо» плюс золотой «Паркер», плюс позолоченная зажигалка «Зиппо» – я ему подарил на

двухлетие супружеской жизни, золотая цепочка и браслет от Картье. Все это осталось на нем. Вот только кошелек был почти пустой – только пара сотенных купюр. У Сергея лежали там обычно доллары и солидное количество рублей.

– Вы это знаете наверняка?

– Мне сказала Марина, его жена, она в этот вечер ушла с работы раньше...

– Она тоже работает в «Небоскребе»?

– Да, руководит группой дизайнеров, – выпустил дым через широкие ноздри Спиридонов.

– А милиция что говорит? – с ехидной улыбочкой полюбопытствовала я.

– Вы же знаете, что обычно говорит в таких случаях милиция, – пренебрежительно пожал плечами Спиридонов, и я не стала его расспрашивать подробнее, – «разборки, кому-то дорогу перешел, будем работать».

– А как вы относитесь к такому предположению?

– Вполне возможно, хотя я ума не приложу, кому мог перейти дорогу мой брат... – слегка оттопырил нижнюю губу Спиридонов.

– Кто «крышует» его фирму, вы случайно не знаете?

– Некий Тюлень.

– А-а, известное имя... вернее, кличка, – поправила я. – С собственной «крышей», вы считаете, у него не могло возникнуть проблем?

– Сомневаюсь, – снова пожал плечами Спиридонов, – мой

брат был человеком стговорчивым – в разумных пределах, конечно.

– Может, какой-нибудь рэкетир объявился, внеплановый, так сказать?

– Не знаю, – покачал головой Спиридонов.

– А может, шантажист? – дала я волю воображению. – Ваш муж ладил с женой?

– У Марины с Сергеем были хорошие отношения, конечно, они иногда спорили... Сами понимаете, люди творческие. Но споры эти носили конструктивный характер. Оба довольно спокойные, уравновешенные люди.

– Вы часто их навещали?

– Лишний раз, разумеется, я их не беспокоил. Все-таки семья, свои проблемы, своя жизнь...

Я понимающе кивнула.

– А как они познакомились?

– Марина работала закройщицей в элитном ателье. Там и познакомились. Мой брат тогда еще не покупал себе костюмов от Шульмана и Армани, а предпочитал шить себе одежду в престижных ателье. Он пришел шить деловую тройку и увидел Марину. Она ему понравилась, они начали встречаться, хотя поженились только спустя год.

– Ваш брат был абсолютным владельцем фирмы?

– Да, – Спиридонов наклонил голову вперед, – он сам ее организовал и руководил ею до последнего. Он оказался хорошим бизнесменом, – с горечью и гордостью произнес

Александр Петрович.

– А вы, простите, чем занимаетесь? – с улыбкой спросила я.

– У меня тоже свое дело, правда, я не полномостный хозяйин. Я работаю с компаньоном, – почему-то виновато улыбнулся Александр Петрович.

– Фифти-фифти? – уточнила я.

– Именно, – подхватил Спиридонов, – торговля фотоаппаратурой, пленками, печатание фотографий.

– Понятно. Кофе хотите? – непринужденно спросила я.

– Не откажусь, – вежливо улыбнулся Спиридонов.

Я оставила его в гостинной, а сама пошла на кухню. Там меня ждали приготовленные зерна и джезва. Через пару минут кофе был готов. Мне оставалось только проявить определенные дизайнерские способности: расставить на подносе чашки, блюдец со сладостями и кувшинчик со сливками. Все это было мной проделано с ловкостью и быстротой, отличающей опытного организатора кофепития.

– У вас отличный кофе, – похвалил мою «продукцию» Спиридонов, сделав первый глоток.

– Спасибо.

А про себя я подумала, что он неплохо держится, если учесть, что у него погиб брат. Даже руки дрожать перестали.

– Может, предложить вам что-нибудь покрепче? – спросила я, поправив ворот рубашки. – Коньяк, например?

– Спасибо, я за рулем, – улыбнулся Спиридонов.

– А не могли бы вы поподробнее рассказать, в чем заключалась деятельность фирмы вашего брата? – попросила я, прикуривая от зажигалки Спиридонова.

– Фирма покупает квартиры с высокими потолками, но находящиеся в плачевном состоянии. Группа специалистов проводит оценку. Потом приходят дизайнеры, готовят эскизы, рабочие делают из квартиры конфетку, а потом она, квартира, продается, естественно, за большие деньги. Оригинальный бизнес и есть где развернуться фантазии, – популярно объяснил Александр Петрович. – Кстати, Сергей и сам жил в такой же квартире.

– Угу, – кивнула я, – ясно. Вы кого-нибудь подозреваете в убийстве вашего брата?

– Нет, – вздохнув, Спиридонов покачал головой, а потом пожал плечами, – даже представить не могу, кому это было нужно.

– По-вашему получается, что врагов у него не было? – с сомнением спросила я. – Что-то уж слишком гладкая картина выходит, вам так не кажется?

– А что, – Спиридонов поднял на меня свои умные глаза, – вы считаете, что у человека обязательно должны быть враги?

– Ну, хотя бы завистники, – сделав очередной глоток кофе, я поставила чашку на столик, – ведь это вполне естественно. Человеку свойственно чувство зависти. Об этом еще в Ветхом Завете говорится, помните?

– К сожалению, я не читал его, – Спиридонов допил кофе

и снова закурил. – Вам не кажется, что мы несколько отделились от темы нашей беседы?

Вот как? Он пытается поставить меня на место! Я внутренне напряглась. Либо Спиридонов действительно очень умен, либо слишком высокого о себе мнения. Впрочем, черт с ним, мое дело искать убийцу, а не заниматься словесной пикировкой. Я сделала глубокий вдох и попыталась успокоиться.

– Хорошо, – сказала я почти спокойно, – тогда давайте подведем итоги. У вашего брата не было врагов, не было также завистников и недоброжелателей, убийца не взял у него драгоценностей, а, возможно, только облегчил его бумажник. Я правильно излагаю?

– В общем, да, – кивнул Спиридонов, – только с небольшой поправкой.

Я замолчала, а он продолжил:

– Все, что я вам сказал, всего лишь мое мнение. То есть я не знаю ни врагов, которым была бы нужна смерть Сергея, ни завистников, жаждущих с ним расправиться. Он никогда не говорил мне, что ему кто-то угрожает.

– Понятно, – снисходительно улыбнулась я, – все это предстоит выяснить мне. Так что не буду больше вас задерживать. Если вы мне понадобится, я с вами свяжусь.

Это, возможно, прозвучало немного невежливо, но он сам виноват: не нужно быть со мной таким высокомерным. По всей вероятности, Спиридонов понял мой намек. Он выло-

жил аванс за три дня расследования, оставил все номера телефонов и адреса, которые мне могли понадобиться, и, сдержанно попрощавшись, вышел в прихожую.

– Могу я время от времени интересоваться ходом расследования? – спросил он напоследок.

– Конечно, – я пожала плечами, – вы ведь платите за это деньги. Только я не хотела бы, чтобы это было слишком часто. Впрочем, вот, – я протянула ему визитку, чтобы уж совсем его не расстраивать, – здесь есть номер моего мобильного.

Спиридонов пригладил ладонью волосы, немного помешкал, словно собирался еще о чем-то спросить, но не решился и вышел из квартиры.

Закрыв за ним дверь, я отнесла поднос с пустыми чашками на кухню, скинула их в мойку и налила себе тарелку борща, но спокойно пообедать мне не удалось. То есть, не то чтобы мне кто-нибудь помешал, нет. Просто, пока я отправляла в рот ложку за ложкой, в голову мне лезли всякие-разные мысли. Например, кому понадобилось убивать брата Александра Спиридонова? Может быть, это вообще был человек, попавший в дом Сергея Петровича совершенно случайно? Не совсем, конечно, случайно... Пытался, к примеру, ограбить чью-то квартиру, а Спиридонов, на свою беду, как раз в это время возвращался домой. Попытался его задержать. Грабитель огрел его по голове чем-то тяжелым – и был таков. Найти такого убийцу будет ой как непросто! Он ведь ника-

ким образом не связан с жертвой.

Положив ложку на стол, я направилась в гостиную. Там я нашла комплект магических костей, с которыми советовалась по многим вопросам, возникавшим в процессе моей трудовой деятельности. Кости, или, вернее сказать, додекаэдры – двенадцатигранники – были так же необходимы мне, как и другие атрибуты моей работы частного детектива. Я всегда таскала их с собой и хранила рядом с иглой с сонным ядом, леской-удавкой и кастетом. К додекаэдрам прилагалась также книга с толкованиями, из которых почти все я знала наизусть. Если вы никогда не пользовались такими костями и даже никогда не слышали об этом, могу немного пояснить, как это делается. Главное тут – расслабленное состояние сознания и одновременно – сосредоточение на каком-то определенном вопросе. Когда вы сосредоточились, можете доставать кости из мешочка, в котором они хранятся, и бросать их. На каждой грани каждого из трех додекаэдров нанесены цифры. От одного до двенадцати, от тринадцати до двадцати четырех и от двадцати пяти до тридцати шести. Каждой выпавшей комбинации соответствует определенное толкование, которое и является руководством к действию.

Вот и сейчас я устроилась за столом, абстрагировалась от недоеденного борща, как следует сосредоточилась на волнующей меня проблеме и, высыпав кости сперва на ладонь, кинула их на стол. Получилось вот что: $26+7+14$ – «Ожидаются переживания, связанные с вашим согласием участвовать

в деле, от которого вы не ждете ничего хорошего».

Ну конечно, переживания уже начались, не успела я согласиться провести это расследование. Может, стоит позвонить Александру Петровичу и сказать, что я отказываюсь от этого дела? Ведь я действительно не уверена в успехе. Но это же смешно! Как ты вообще это себе представляешь? Скажешь, что, к сожалению, ничем не можешь ему помочь? «Но почему?» – наверняка поинтересуется Александр Петрович. «Потому что кости мне так говорят». Это выглядит не слишком-то убедительно.

Я сложила кости назад в мешочек и, швырнув его на стол, решила поразмышлять. Иногда это бывает очень полезно. Во-первых, переживания только еще ожидаются. Но ведь они уже начались, не так ли? Ну и что тут такого? Ведь если верить костям (а не доверять им у меня не было никаких оснований), то они предсказали лишь переживания. Это может быть даже полезным, нельзя же относиться к делу как совершенно сторонний наблюдатель. Скорее всего, именно об этом и предупреждают меня магические кости: побольше внимания и чувства. Отказываться от дела поздно, раз уж взялась, доведи расследование до конца, не порть себе репутацию. Лучше подумай, с чего начать?

Немного успокоив себя таким образом, я вернулась на кухню к своему борщу. Он уже почти остыл, но был вполне съедобен. За обедом я продолжила свои размышления и пришла к выводу, что для начала неплохо было бы взгля-

нуть на место преступления, а заодно поговорить со вдовой Сергея Петровича. Глядишь, там что-нибудь и прояснится. Ну не может такого быть, чтобы у человека не было даже завистников, тем более у человека преуспевающего. Завершив обед еще одной чашкой кофе, я принялась собираться. Это не отняло у меня много времени, так как я осталась в том же наряде, в котором встречала Спиридонова, только добавила к нему легкую курточку со множеством карманов, под которую нацепила кобуру с пистолетом «макаров», а на ноги надела самую удобную обувь – кроссовки. Еще через несколько минут я уже сидела за рулем своей бежевой «девятки», направляясь к дому, в котором когда-то жил удачливый бизнесмен Сергей Петрович Спиридонов.

ГЛАВА 2

Ехать пришлось недолго. Четырехэтажный дом, в котором находилась квартира Спиридоновых, расположился неподалеку от набережной, в довольно укромном местечке, настолько укромном, что я не сразу его нашла. Я остановилась на небольшом пятачке во дворе дома и направилась к подъезду. Только тут я поняла, что брат покойного снабдил меня не всей необходимой информацией. На металлической двери стоял кодовый замок. Но меня такими трудностями не запугаешь. В принципе, у меня было два варианта проникнуть в дом: узнать код, позвонив Александру Петровичу, и – дожждаться, когда кто-нибудь из жильцов будет либо входить, либо выходить из дома. Звонить Спиридонову мне почему-то не хотелось – я все еще находилась под впечатлением не слишком приятного завершения нашего разговора, – поэтому я присела на серую лавочку, врытую рядом с подъездом, и стала терпеливо ждать.

Мое рвение и смирение вскоре были вознаграждены нужным для меня образом. Из подъезда вышла немолодая особа в малиновом платье. Она приковала ко мне свой настроженный взор, изучая мое благородное лицо. На этом лице, очевидно, была написана такая решимость проникнуть в подъезд, что одной моей просьбы хватило, чтобы она посторонилась.

Ах, нет, она все-таки захотела прояснить ситуацию. Конечно-конечно, это очень умно с ее стороны, ведь несколько дней назад какой-то незнакомец лишил жизни ее соседа.

– Но... – запротестовала было тетя.

– Я веду расследование обстоятельств смерти Спиридонова Сергея Петровича, – с очень серьезным видом сказала я, чем слегка ее смутила, – мне необходимо осмотреть место преступления.

Я сунула бдительной тетке в нос лицензию частного детектива, и тут уж она пошла на попятный. На ее одутловатом лице появилось вполне сносное выражение, которому строгая секретность происходящего и уважение к документу придавали нюанс заговорщицкой понятливости и даже сочувствия. Она кивнула, продолжая с легким недоверием коситься на меня своими круглыми глазами, и засеменила вдоль по улице.

Я обследовала все этажи, воображая, как могло быть дело. До меня здесь, естественно, побывала милиция, так что надеяться найти какие-либо предметы, повествующие о трагедии, было бы пустой затеей. И все-таки я на корточках облазила три этажа, приглядываясь к каждому окурку, к каждому следу от подошв. Надо сказать, что окурка было два и брошены они были скорее всего уже после того, как здесь было совершено убийство.

Неудовлетворенная результатами осмотра, я позвонила в квартиру Спиридоновых, надеясь, что вдова Сергея Петро-

вича дома. Конечно, шансов, что она дома, было у меня не так уж много, но чем черт не шутит! И, может быть, моя неудача с осмотром места преступления будет компенсирована?

Я ждала недолго – считанные секунды. Приятный женский голос, приглушенный стальной дверью, поинтересовался, кто я и что мне нужно. Я отрапортовала, что я Татьяна Иванова, частный детектив, нанятый Александром Петровичем для прояснения обстоятельств смерти мужа хозяйки. Дверь не открылась. Вскоре до меня донеслись обрывки настороженного разговора. Похоже, в квартире Марина находилась не одна, а с какой-то женщиной. Не успела я подумать это, как дверь открылась, и я увидела на пороге пожилую женщину со взбитыми в высокую прическу светлыми волосами. У женщины было открытое, большелобое лицо, острый нос и добрые глаза. Одета женщина была в белую блузку и темную юбку, поверх которых топорщились накрахмаленные рюши симпатичного фартучка.

– Добрый день, – еще раз поздоровалась я.

– Здравствуйте, – немного отстраненно произнесла женщина. – Проходите, пожалуйста.

Она отступила в сторону, а я прошла в просторную прихожую, увешанную акварелями и керамическими тарелками.

– Валентина Георгиевна, ну где же вы? – донесся до меня высокий женский голос, изобилующий требовательными нотками.

Моя провожатая поспешила в гостиную, предварительно пригласив меня последовать за ней. Валентина Георгиевна – это домработница, дошло до меня.

Гостиная оказалась полукруглой комнатой, оформленной в индейском стиле. Рыжие, покрытые примитивными рисунками стены, разноцветная обивка диванов и кресел, воспроизводящая мотивы индейской символики, причудливая кушетка, застеленная ярким пледом, стеллажи из неполированного дерева, буфет с дверками, испещренными ажурными прорезями, низкий стол, словно сколоченный из необтесанных досок, на котором разместились журналы по дизайну, большая керамическая тарелка оранжево-красного цвета с каймой из змеиных силуэтов и стильный подсвечник с желто-синими свечами, на стенах – многочисленные маски и картины, изображающие ацтекских женщин, несколько огромных плакатов с развалинами древнеиндейских храмов, на окнах вместо жалюзи – странные переливчатые висюльки, в другом конце комнаты располагался бар со стойкой, сообщающейся через маленькое оконце с кухней.

– В последнее время Сергей увлекался стилем «Мехико», – подсказала мне миловидная блондинка, сидящая в глубоком кресле с сигаретой в руке.

Рядом с ней на тумбочке стояла пепельница в виде сердца, окрашенного в оранжево-желтый цвет. На женщине была черная блузка и темно-синие брюки. Ей можно было дать лет двадцать семь-тридцать. Ее грустное лицо с тонкими, мел-

коватыми чертами и гладкой матовой кожей не очень вписывалось в этот охряный интерьер. Оно казалось бледным в сравнении с брызжущими жизнью красками. Но было по-своему привлекательным.

– Вы уже знаете, кто я, – почти утвердительно сказала я, садясь в предложенное хозяйкой кресло.

– Да, – скупой улыбнулась она, и я подумала, что это у Спиридоновых семейное – сохранять самообладание.

– Марина... – я замялась, – не знаю, как по отчеству...

– Николаевна, – Спиридонова сменила позу и затушила сигарету в пепельнице. – Валентина Георгиевна! – окликнула она домработницу.

Та незамедлительно явилась.

– Сделайте, пожалуйста, нам кофе, – мягко, но в то же время веско произнесла она.

Это была интонация женщины, освоившейся с ролью госпожи, умеющей отдавать приказания ровным и спокойным голосом, но при этом намекающей на беспрекословное подчинение. Валентина Георгиевна направилась на кухню, а Спиридонова обратилась ко мне:

– Саша сказал мне, что нанял вас. Мне, знаете ли, было не до того... – ее голос предательски дрогнул.

– Могу себе представить, – пробормотала я, доставая из пачки сигарету.

Марина пододвинула ко мне пепельницу. Я ее вежливо поблагодарила.

– С Александром Петровичем я имела обстоятельный разговор, но он, естественно, не мог удовлетворить мое любопытство по ряду вопросов, на которые вы, без сомнения, могли бы ответить.

– Слушаю вас, – благожелательно произнесла Спиридонова.

– Меня интересуют отношения вашего мужа с «крышей», не было ли между ними разногласий?

– Сергей сам всегда общался со своими ангелами-хранителями, как я их в шутку называю, не посвящая меня в детали своих взаимоотношений с ребятами, – с невеселой усмешкой сказала Спиридонова.

– А как же теперь?

– Теперь, видно, мне придется самой этим заниматься или поручить референту, – с юмором отозвалась Марина, – мне уже звонили, выражали соболезнования и заодно интересовались, когда и как мы можем встретиться и обсудить наше сотрудничество.

– Понятно... – задумалась я, – и когда эта встреча должна состояться?

– Как только я приду в норму, – сокрушенно вздохнула Марина, – думаю, что в норму мне еще придется долго приходиться. Но вот Тюлень – надо же, какая кличка! – думает, что это займет не больше пяти дней. Наивный человек!

– Скорее корыстный, деловой и прагматичный, – усмехнулась я, – он случайно не выставлял вам каких-нибудь тре-

бований?

– Нет, – отрицательно качнула головой Спиридонова, – что будет дальше, сказать трудно, но пока ничего такого не было.

– Хорошо. Александр Петрович вкратце мне обрисовал, в чем заключается деятельность вашей фирмы. Я вот думаю, не мог ли Сергей навлечь на себя гнев какого-нибудь конкурента?

– Таких фирм, как наша, раз-два – и обчелся, – скептически приподняла плечи Марина. – О какой-то жесткой конкуренции говорить не приходится.

– А если, к примеру, кто-то хотел купить одну или даже несколько квартир, которыми вы занимаетесь, в полуразрушенном состоянии... купить, разумеется, дешевле, чем она будет стоить, выйдя из рук ваших дизайнеров и маляров?

– И, не получив квартиры, убил Сергея? – округлила свои голубые глаза Марина.

– Да, – почувствовала я дедуктивный азарт.

– Не знаю... Навряд ли... – с сомнением посмотрела на меня Спиридонова, – по крайней мере, я не знаю об этом ничего. У нас сейчас в работе восемь квартир, и Сергей не говорил мне о каких-либо трудностях, связанных с их покупкой, оформлением и ремонтом. Вообще-то об этом стоит спросить его заместителя, Брехмана Михаила Яковлевича. Видите ли, мы хоть и жили под одной крышей, – она меланхолично улыбнулась своему каламбуру, – и делились своими

проблемами и проектами, но сохраняли некоторую самостоятельность за собой. Я не очень вникала в дела управления, меня больше интересовала практическая сторона дела, я общаюсь с дизайнерами, рассматриваю их эскизы, нахожу рабочих, материалы и так далее. У меня хлопотная, но благодарная работа, которая меня абсолютно устраивает. Все, что касается внешних связей – я не имею в виду поиск специалистов и рабочих, – сфера деятельности моего мужа. У меня тоже есть заместитель, иначе я просто не справилась бы, но это совсем другое... И потом, если бы даже был какой-то конфликт с «крышей» и прочими, я бы об этом узнала в самую последнюю очередь – Сергей щадил меня, оберегал. Он был настоящим мужчиной в этом смысле, – Спиридонова не удержалась от сдавленного всхлипа. – Простите...

Она достала платок и легонько промокнула веки.

– То есть, если я вас правильно поняла, в случае существования конфликта или проблемы с «крышей» или с другими фирмами вы бы все равно не были в курсе? Но тогда – сказал ли вам Сергей что-нибудь о неожиданно вставшей перед ним трудности или нет, это ничего не означало бы... Ведь если бы что-то подобное возникло, он не стал бы беспокоить вас.

– Да... Хотя не всегда... – торопливо проговорила Спиридонова. – Вам все-таки лучше обратиться к Михаилу Яковлевичу.

– Разумеется, я с ним встречусь. – Я выпустила дым и

удобнее устроилась в кресле. – Тем не менее это как-то странно... Вы ведь работаете в этой фирме... И потом, вы могли о чем-то догадаться по настроению Сергея Петровича, по его нервозности, если таковая появлялась...

– Вы мне не верите? – с завуалированным снисходительной улыбкой вызовом спросила Марина.

– То есть, – кашлянула я, – Сергей не испытывал в последнее время тревоги или неуверенности? Никакого страха или депрессии?

– Нет. Хотя... не исключено, что он что-то скрывал от меня. Он был не то чтобы хорошим актером, но очень выдержанным человеком, – гордо добавила Спиридонова.

– Ему никто не угрожал?

– Нет, – с легкой усмешкой ответила Марина.

– Александр Петрович мне сказал, что в понедельник вы вернулись домой раньше Сергея Петровича...

– Да, я уехала часов в шесть или даже раньше, – Спиридонова снова приложила платок к глазам, – если бы я знала!

Ее плечи дрогнули, и я услышала глухой стон.

– Простите, ради бога, – сев ко мне вполборота, она подперла лицо ладонью, – мне до сих пор не верится, что Сергея больше нет!

Я опустила глаза и пару минут молчала, давая Марине время успокоиться.

– Да, – продолжила она, – я приехала раньше и сама решила приготовить ужин. Хотела его порадовать...

– Вы не заметили ничего странного возле дома? Может, какую-то машину, людей?

– Нет, ничего особенного не было. На улице играли дети, у первого подъезда сидели соседки, все как обычно... – Марина снова всхлипнула, но плакать не стала.

– А где нашли Сергея Петровича?

– Между вторым и третьим этажами. Он лежал с проломленным черепом, – здесь самообладание покинуло Спиридонову, и она разрыдалась.

В этот момент в комнату вошла Валентина Георгиевна.

– Я приготовила чай из ромашки и липы, – обратилась она к Марине.

Она поставила на столик поднос с чаем, двумя чашками кофе, сливками и печеньем.

– Спасибо, – вытерев слезы, взглянула на домработницу покрасневшими глазами Марина, – чай – это то, что нужно. Заберите мой кофе, сейчас его пить неразумно.

Валентина Георгиевна выполнила распоряжение и удалилась.

– Как-то не вяжется такая расправа с методами бандитов, – скептически пожала я плечами, – обычно в ход идут пистолеты с глушителями... А здесь какая-то самодеятельность.

– Вы так это называете? – неодобрительно взглянула на меня Спиридонова.

– Да, называю, – смело бросила я, – мне не раз приходи-

лось иметь дело с бандитами, в этом я немного разбираюсь, – позволила я себе добавить.

Марина приподняла брови.

– Да, вам виднее, – выдавила она из себя с брезгливым видом, сделав глоток чаю.

Я тоже подняла чашку с кофе и отпила. Кофе был отличный, ароматный и крепкий.

– Мне кажется, что кто-то выследил Сергея, зная, что он обеспеченный человек, и хотел его ограбить, – высказала Марина свою версию.

– Тогда как вы объясните тот факт, что «грабитель» не взял ценных вещей?

– Наверно, посчитал невозможным их сбыть, а деньги прикарманил, – ответила Марина.

– Маловероятно, – выразительно пожала я плечами, – цель убийства была не ограбление, а физическое устранение вашего супруга. Интуиция подсказывает мне, что убийца – это тип, лично знавший Сергея Петровича или получивший задание убрать его именно от такого человека.

– Заказное убийство? – встрепенулась Марина.

– Да не очень оно похоже на заказное. Меня смущает оружие убийства, хотя – чем черт не шутит.

От меня не ускользнуло, что Спиридонова поморщилась.

– Вы унаследуете фирму? – прямо спросила я, неожиданно сменив тему.

– Да... – как-то смущенно проговорила Марина.

Может, не ждала от меня такой прыти и смелости?

– У вас брачный контракт? – уточнила я.

Марина кивнула, сделав недовольное лицо, видно, эта тема ей не нравилась.

– Но теперь ведь вам придется вникать во все то, от чего вас оберегал Сергей Петрович, – с тайным ехидством сказала я.

– Что ж, положение, как говорится, обязывает, – глаза Спиридоновой пояснили, приобретя какую-то невиданную до сих пор жесткость и решительность, – дело Сергея должно процветать.

«Наверное, воображает себя Еленой Боннер, Марией Кюри или женой Рериха», – не удержалась я от насмешливого комментария (разумеется, мысленного) – так высокопарно прозвучали слова моей собеседницы. Дело было даже не в словах, а в тоне, во взгляде, в надменно приподнятом подбородке.

– Александр Петрович сказал, что вы были идеальной парой, – решила я зайти с другого фланга.

– Да, у нас были хорошие отношения, мы почти не ссорились и старались всегда понять друг друга и помочь, – так же гордо, если не напыщенно изрекла Марина.

Когда о прекрасных взаимоотношениях вещают с подобной безапелляционной помпезностью, у меня возникает впечатление, что из этих взаимоотношений создали некий блистательный миф, а стоит с него соскрести лак и позолоту, как

он тут же превратится в подчиненное рационально-прагматическим соображениям сосуществование, возведенное обеими сторонами в нерушимый принцип. Конечно, могут быть исключения, но я не люблю подобного тона, он смахивает на щит, с помощью которого себя пытаются оградить от возможных просчетов и неудовлетворенности, а может, и от уже наступившего разочарования.

– То есть вы являетесь абсолютной наследницей... – режюмировала я.

– На что вы намекаете? – настороженно спросила Марина. Я решила окончательно вывести ее из себя, поэтому сказала, глядя ей прямо в глаза, из которых она старательно выдавливала слезы:

– На то, что вам выгодна смерть вашего мужа.

Ожидая, по меньшей мере, бурного всплеска эмоций, я немного отстранилась, но реакция Марины оказалась довольно неожиданной.

– Абсурд, – сказала она, отведя взгляд в сторону, – вы еще скажите, что это я его убила.

Она саркастично усмехнулась и принялась пить чай. Пила она долго, мелкими осторожными глотками, стараясь не смотреть на меня. Руки ее слегка подрагивали, но в целом она не выглядела убитой горем вдовой. Наконец, почти опустошив чашку, она поставила ее на стол, после чего достала из зеленой с золотом квадратной пачки «Данхилл» сигарету и не торопясь закурила.

– То, что вы называете абсурдом, – продолжила я, – вполне имеет право на существование, хотя бы в качестве версии.

– Конечно, – с ехидством согласилась она, – если у вас нет других...

– Уверена, что появятся и другие, – я бросила сигарету в пепельницу, не удосужившись потушить ее, и снова поменяла тему. – Как вы узнали о смерти мужа?

– Я ждала Сережу, приготовила ужин, – начала она рассказывать, – обычно если он задерживался на работе, то приходил не позже десяти. В начале десятого я позвонила в офис, но охранник сказал, что Сергей недавно ушел. Тогда я позвонила в машину. Стас, это наш водитель, сообщил, что несколько минут назад высадил Сергея возле дома и видел, как тот вошел в подъезд. Тут я заволновалась не на шутку, но все-таки не стала поднимать панику, думая, что он встретил в подъезде кого-то из соседей.

– Вы знаете всех жильцов вашего подъезда? – перебила я ее.

– В лицо, конечно, всех, – кивнула Марина, – а из тех, с которыми Сергей мог остановиться, чтобы поболтать, всего двоих. Роза Кондратьевна из десятой квартиры – это знакомая моей мамы, через которую мы, собственно, и приобрели эту квартиру полтора года назад, и Юра Терентьев, он живет этажом ниже.

Марина замолчала, глядя в окно, словно на нее снова нахлынули воспоминания. Мне показалось даже, что она на-

прочь забыла обо мне, но вскоре Марина продолжила:

– Как выяснилось позже, он действительно кого-то встретил, но явно не из нашего подъезда.

– Почему вы так думаете?

– Я, зная, что Сергей уже в подъезде, решила выглянуть на лестничную площадку, но когда открыла дверь, услышала только, как кто-то торопливо сбегает вниз, потом хлопнула входная дверь и все смолкло. Я окликнула Сергея, но он не отозвался. На нашем этаже было почему-то темно, но со второго падал отраженный свет, и в его лучах я увидела, что между этажами кто-то лежит. Господи! – она снова чуть не разрыдалась, но сумела сдержаться. – Мы подошли к нему одновременно с Юрой Терентьевым. Он услышал за дверью какой-то странный шум и тоже вышел на лестницу. Зрелище было ужасное. Сергей лежал на спине, его голова свешивалась на ступеньку лестницы, все лицо было в крови.

Марина, словно заново переживая случившееся, прижала ладони ко рту и застыла будто гипсовое изваяние. Чтобы вывести ее из этого состояния, я, немного помедлив, задала следующий вопрос:

– Кто вызывал милицию, «Скорую»?

– Юра, – ответила Марина, – я вся тряслась как в лихорадке, наверняка не удержала бы трубку в руках.

– Что было дальше?

– Я плохо помню, – наморщив лоб, ответила Марина, – кажется, приехали врачи, милиция, вышел кто-то из соседей.

Юра отвел меня наверх и некоторое время побыл со мной.

– Кто-нибудь еще был в квартире в это время?

– Нет, никого, – она покачала головой. – Валентину Георгиевну я отпустила сразу же, как только вернулась с работы.

– Во сколько это было?

– В начале седьмого.

Я допила кофе и прикурила новую сигарету. Пока что в моей голове не появилось ни одной свежей мысли. Я, как робот, задавала вопросы, выслушивала ответы, и они распределялись в моем мозгу по полочкам. Может быть, потом, какое-то время спустя, из ответов Спиридоновой выкристаллизуется что-то более-менее определенное. Я даже была в этом уверена. А сейчас приходилось снова спрашивать и слушать.

– Что сказали врачи?

– Смерть наступила почти мгновенно, – со скорбным прононсом ответила Марина, – это хоть как-то меня утешает: по крайней мере, Сергей не мучился. Если же вы хотите узнать точный диагноз, вам лучше обратиться непосредственно к докторам.

– Конечно, – кивнула я, выпуская дым к потолку и следя, как он, клубясь, выстраивается в причудливый узор. – Милиция опрашивала соседей?

– Возможно, но мне ничего об этом неизвестно.

– Этот Юра, ваш сосед, – я снова посмотрела на Спиридонову, – что он собой представляет?

– Господи, – тоскливо выдохнула Спиридонова, – это-то вам зачем?

– Пока не знаю, – я равнодушно пожала плечами, – итак?

– Я имею право знать, – в ее словах вдруг появилась твердость, – раз вы меня спрашиваете. Может, вы решили, что он причастен к убийству?

– А что, это мысль, – с тайной издевкой улыбнулась я, – только вот для чего Юре нужно было убивать вашего мужа, а?

– Если это шутка, то очень неумная, – поморщилась Спиридонова. – Я согласилась с Сашей, что нужно нанять для расследования частного детектива, но не предполагала, что он окажется женщиной, причем такой беспардонной.

– Извините, я только повторила ваше предположение, – внутренне усмехнулась я, поняв, что за что-то зацепилась. – Если не хотите, можете не отвечать, я поговорю с ним сама.

– Вот еще! – она выпрямилась словно железный штырь, торчащий из земли. – На каком основании?

– Вы что, не хотите, чтобы я разговаривала с вашим приятелем? – удивленно произнесла я.

– Он мне не приятель, – отрывисто сказала Спиридонова, – просто... просто я не понимаю, какое Юрий имеет к этому отношение?

– То есть как? – я поразились ее наивности (возможно, это была и не наивность вовсе). – Вы же сказали, что появились на месте преступления одновременно с соседом. Это так?

– Так, – пришлось согласиться Спиридоновой.

– А вам не пришло в голову, – я внимательно наблюдала за реакцией Марины, – что у Терентьева была возможность убить вашего мужа, затем сбежать вниз, хлопнуть там дверь, а потом уже снова подняться на площадку между вторым и третьим этажами, где лежал Сергей?

– Но это же вообще из области фантастики, – нервно рассмеелась Спиридонова. – Вы не могли бы придумать что-нибудь поумнее?

«Ее навязчивое желание оскорбить меня, – подумала я, – должно иметь под собой какие-то основания. Только вот какие?» Это мне еще предстояло выяснить. Сейчас же я сделала вид, что совершенно не поняла ее издевки.

– Вам что, не нравится эта идея? – как ни в чем не бывало спросила я.

– Если бы вы знали Юру, вы бы не задавали таких вопросов, – отрезала она.

– Так расскажите мне о нем, – поймала я ее на слове. – Почему, по-вашему, он не мог убить Сергея Петровича? Он, наверное, богат?

– Нет, он не богат, – с раздражением возразила Спиридонова, – если вы намекаете на то, что он мог ограбить Сергея. Но он просто не так воспитан, чтобы у него поднялась рука на человека. Юра очень интеллигентный мужчина.

– Только не пытайтесь меня убедить, что интеллигентные люди не становятся убийцами, – я заметила какой-то злой

огонек в ее глазах, – мне-то уж известно об этом немало. Кстати, где он работает?

– Кажется, он писатель, – Спиридонова покачала головой, – точно я не знаю.

– Он бывал у вас в гостях?

– Бывал... – как-то неуверенно кивнула она.

– Это было часто?

– Не то чтобы очень часто... Нет, скорее, совсем не часто.

– Ну, в этом месяце сколько раз он у вас был? – попыталась я ей помочь.

– Кажется, заходил пару раз... за солью, у него соль кончилась.

– Ладно, – поднялась я с удобного кресла, – пока я вас оставлю, вам сейчас необходим покой. Но вполне вероятно, что мне снова придется вас потревожить, вы уж не зыщите, такая у меня работа.

– Понимаю, – с облегчением, как мне показалось, кивнула Спиридонова. – Валентина Георгиевна проводит вас.

Я вышла в прихожую, где ко мне присоединилась домработница.

– До свидания, – она смотрела на меня каким-то чистым открытым взором, и я подумала, что неплохо бы задать ей пару вопросов.

– Могу я вас кое о чем спросить? – остановилась я в дверях.

– Наверное, – смутилась она, – только я ведь ничего не

знаю.

– Вы давно здесь работаете? – улыbnулась я. – Это-то вам должно быть хорошо известно.

– Конечно, – она смутилась еще больше, – скоро будет ровно год.

– Вы считаете, что вам повезло с хозяевами?

– Мне не на что жаловаться, – смиренно ответила она, – платят неплохо и главное – регулярно.

– В последнее время вы не замечали ничего странного?

– Что вы имеете в виду?

– Может быть, какую-то нервозность или еще что-то необычное?

– Нет, – уверенно сказала она, – все было как всегда.

– Вы знакомы с Юрой Терентьевым? – полюбопытствовала я.

– Как вы сказали, с Терентьевым? – она склонила голову набок.

– Да, – кивнула я, – он живет этажом ниже, заходит иногда за солью. Марина Николаевна сказала, что они хорошо его знали.

– Возможно, он приходил в мое отсутствие, – предположила Валентина Георгиевна.

– Возможно... – удивленно выпятив губы, пробормотала я. – Кстати, вы ведь знаете код на входной двери?

– Знаю, – растерянно кивнула она.

– Продиктуйте его, пожалуйста, видимо, мне придется

еще не раз посетить вашу хозяйку.

– Если вы придете до конца недели, то код еще будет прежним: «ноль восемьдесят четыре», – сказала Валентина Георгиевна.

– А если на следующей? – недоуменно спросила я.

– Так, – беззвучно шевеля губами, она произвела какие-то вычисления, – будет сентябрь, значит, на следующей неделе код будет «ноль девяносто один», через неделю «ноль девяносто два».

– Понятно, – догадалась я, – первая цифра номер года, вторая – месяца, третья – недели, правильно?

– Совершенно верно, – улыбнулась она, наверное, моей догадливости.

– Спасибо, – улыбнулась я ей в ответ, – вы мне очень помогли. Всего хорошего.

– До свидания, – сказала она и захлопнула за мной дверь.

ГЛАВА 3

«Интересно, – думала я, стоя на площадке рядом с дверью, – значит, код на двери подъезда меняется каждую неделю. В понедельник, когда произошло убийство, он только что поменялся. Убийце Спиридонова, чтобы попасть в подъезд, нужно было либо ждать, пока его кто-нибудь откроет, но тогда его должен был кто-то видеть, либо просто-напросто знать код».

Первую версию можно было отработать, опросив всех жильцов подъезда. Не так много, в принципе, всего восемь квартир, семь, если не считать квартиры Спиридоновых, но милиция наверняка уже сделала это до меня. Если бы у них появилась какая-то зацепка, они бы проработали ее основательно. Вторая версия почему-то привлекала меня больше. Но тогда, если убийца знал код, сама собой напрашивалась следующая версия – в подъезде у него живут знакомые или друзья, которые могли ему его сообщить. Причем сообщить не просто код, а саму систему его изменения. Это опять же было правильным только в том случае, если убийство или хотя бы проникновение в подъезд готовилось заранее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.